

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве»

2 ноября 2018 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял участие в пленарном заседании II Всероссийской научной конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве» в МИФИ.

Уважаемый Михаил Николаевич! Ваше Высокопреосвященство! Уважаемое высокое собрание!

Очень рад возможности вновь посетить МИФИ и принять участие в этой конференции.

Здесь уже говорилось о роли теологии, в том числе в системе гуманитарных знаний, но позвольте мне напомнить, что вся университетская система выросла из двух предметов — теологии и философии. С этого все началось, поэтому возвращение теологии в университетскую систему — это просто восстановление справедливости, тем более что во многих западных университетах теология никогда из университетской программы и не уходила. Ничего нового, если говорить с точки зрения мировых стандартов, не произошло. Но для нашего общества это все очень ново и вызывает разные реакции, ну, а другого и быть не могло. Ведь целые поколения выросли в сознании того, что между наукой и религией непреодолимая пропасть, что так называемое научное мировоззрение несовместимо с мировоззрением религиозным. Правда, я помню, как еще в 60-е годы учителя в школе нас в этом убеждали и при этом сами оказывались в неловком положении, когда кто-то из учащихся спрашивал: «А как же Михайло Ломоносов?» И дальше по списку, включая Ньютона и прочих великих ученых, которые совмещали научное знание с религиозностью. Например, академик Павлов, наш знаменитый физиолог, до конца своих дней оставался старостой Знаменского собора на привокзальной площади в Санкт-Петербурге, тогдашнем Ленинграде. И рука гонителей не поднималась, чтобы уничтожить этот храм, пока великий ученый был жив. А когда он умер, тогда собор и взорвали, и вместо Знаменского храма, как многие знают, сейчас располагается наземный павильон метрополитена.

Эти вступительные слова я счел необходимым произнести ввиду того, что, к сожалению, у кого-то до сих пор возникают вопросы относительно правомерности включения теологии в университетскую программу. На мой взгляд, ничего нового не происходит. Мы просто входим в систему, которая была создана в самом начале формирования мирового университетского образования и которая сохраняется во многих странах. Нужно ясно понимать, что даже через

научное изучение религиозного феномена, происходящее в контексте теологии, а не отвлеченного религиоведения, у человека с открытым сердцем, наблюдательного, вдумчивого есть возможность понять из этого курса такое, что отложится не только в его уме, но и в его сердце. Непросто было побороть, как я уже сказал, существовавший долгое время в общественном сознании абсурдный стереотип, что теология — это не наука. На это потребовались годы, но сегодня мы можем сказать, что этот стереотип уходит. Может быть, не так быстро, как хотелось бы, какие-то остаточные явления имеют место, но, тем не менее, сам факт проведения в МИФИ этой замечательной конференции свидетельствует о многом.

Хотел бы присоединиться к тем, кто об этом уже сказал, и подтвердить, что считаю полезным создание Научно-образовательной теологической ассоциации. Она была учреждена, как известно, по инициативе двух наших ведущих университетов — Москвы и Санкт-Петербурга. Сегодня в эту Ассоциацию входят представители духовно-образовательных организаций и крупнейших вузов России. Нынешняя конференция имеет статус всероссийской не только потому, что в ней участвуют представители разных городов и епархий, — хотел бы сердечно владык поприветствовать, — но и потому, что вчерашним и сегодняшним заседаниям в Москве предшествовали дискуссии и круглые столы в разных регионах нашего Отечества.

Основная задача конференции, как я себе ее вижу, состоит в том, чтобы обобщить практический опыт последних лет, чтобы на основании откликов с мест — не только того, что происходит в Москве, но и того, что сегодня имеет место в отдаленных от Москвы регионах, — определить, в каких направлениях будет развиваться теология, каковы наши цели и наши возможности.

Хотел бы обратить особое внимание на последнее слово — «наши возможности». К сожалению, у нас еще нет достаточно мощного корпуса специалистов в области теологии, чтобы обеспечить более или менее равный и достаточно высокий уровень ее преподавания на всем образовательном пространстве Российской Федерации. Конечно, об этом тоже нужно думать, и в связи с этим особенно повышается роль преподавания теологии в вузах, потому что только так мы можем обеспечить появление высококвалифицированных теологов, способных работать в высшей школе, и не только, — об этом я скажу несколько позже.

Названия мероприятий и обширный список мест, где проходили упомянутые мной выше обсуждения, говорят сами за себя. Сегодня здесь, в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ», также, как я слышал, пройдут симпозиумы и круглые столы, и я бы очень хотел ознакомиться с их результатами.

Говоря о важности развития теологии как научной отрасли, мы не предполагаем — опять хотел бы это подчеркнуть — нарушать принцип светскости образования, которое дается в университете. Я

слышал байку, что, мол, хитрые церковники хотят за бюджетные деньги в высших учебных заведениях батюшек подготавливать. Могу всех обрадовать (или разочаровать): ничего подобного не будет. По одной причине — подготовка священников требует куда более основательного подхода, чем организация теологии в высшей школе. Подготовка священнослужителей — это сложный процесс, который, конечно, включает очень существенную интеллектуальную составляющую, но не только. Священника нельзя подготовить лишь как специалиста, знающего предмет. Его нужно подготовить как человека, способного работать с человеческими душами, его нужно воспитать. Его нужно сформировать как личность, способную один на один, при встрече с современным человеком, помогать ему на жизненном пути. Конечно, никакая теология в университетском объеме не способна это обеспечить. Для того существуют духовные академии, семинарии, но даже они не могут в полной мере сразу подготовить священника к той высокой миссии, которую он осуществляют. Поэтому огромную роль играет пастырская работа, обучение священника в реальных «полевых» условиях, то есть в условиях приходской работы, когда он остается один на один со своей паствой, когда он осознает огромную ответственность, которая на него ложится, и, конечно, растет в атмосфере этой ответственности. Вот так происходит формирование священника, который способен в нынешних условиях нести свое трудное пастырское служение.

А теология в светском образовательном и научном пространстве должна решать несколько другие задачи. Она должна готовить специалистов, которые бы глубоко знали вероучение религиозной традиции, которое формирует ценностное мировоззрение или, как принято говорить, культурные коды. Как можно говорить о нравственной традиции нашего народа, как можно понять Достоевского, не зная того, что есть Православие? Как можно понять тот колоссальный духовный и эстетический посыл, который обращает нам, людям XXI века, через икону Святой Троицы преподобный Андрей Рублев? Для того чтобы иметь возможность открывать эти двери, обогащать себя новыми знаниями, приобщаться к величайшей духовной, нравственной и культурной традиции нашего народа, нужно знать то, о чем мы сейчас говорили.

Сейчас на повестке дня создание качественной современной системы теологического образования в России. Мы обязаны предоставить студентам знания о доктринах основных религиозных традиций. Убежден, что это вопрос, в том числе, государственной важности. От его решения во многом зависит сохранение гражданского согласия и межрелигиозного мира в нашей стране. Религиозная составляющая очень значима в современном обществе, поэтому некомпетентность в вопросах веры весьма дорого обходится людям: этой неграмотностью, как известно, пользуются те, кто стремится к дестабилизации общества, к использованию религии в политических целях.

Мне много раз приходилось участвовать в обсуждении темы религиозного экстремизма. Как мы

знаем, его проявления имеют место и в нашей стране, и оцениваются эти события по-разному. Моя позиция заключается в том, что нам нужно усиливать религиозное образование, с тем чтобы никто не мог использовать религиозный фактор в злонамеренных целях, для провокации действий, которые несут за собой катастрофу, человеческую трагедию, когда во имя неправильно понятых религиозных целей бомбы взрывают. Сегодня это в большей степени является проблемой наших мусульманских братьев, и поэтому, когда я говорю о необходимости теологического образования, я имею в виду образование не только православное, но и мусульманское, то есть изучение Корана и основ ислама, всего того, что при неправильной интерпретации порой толкает людей на совершение страшных поступков.

В каких областях жизни могут быть востребованы теологи? Считаю, что на базе вузовского теологического образования можно и нужно развернуть подготовку специалистов в сфере межрелигиозных, межконфессиональных и межэтнических отношений для государственной службы, для работы в муниципальных образованиях. Специалистов, которые будут глубоко понимать специфику религиозных традиций, обладать качественными знаниями в этой области. Для того чтобы понять душу православного человека, нужно, конечно, самому быть православным. Но даже если ты не являешься православным, ты должен максимально глубоко войти в эту стихию, увидеть ее изнутри, понять, что является для православного притягательным, светлым, радостным, а что является очень болезненным. То же самое можно сказать и об исламе, иудаизме, буддизме, других наших религиях.

Работа теолога-педагога в школе может обеспечить качественное преподавание Основ религиозной культуры. Замечательно, что Основы религиозной культуры сегодня преподаются, но, простите, скажу вам откровенно: мы считаем, что пока они преподаются только для галочки. Потому что за один год, при одном часе в неделю, никаких серьезных знаний дать невозможно. Предмет появился, но в полной мере свою роль он не исполняет. У нас есть новая предметная область — «Духовная культура народов России», — и мы очень надеемся, что в рамках реализации этой предметной области будет увеличено количество часов для преподавания Основ религиозной культуры. Вот тогда и потребуются теологи, специалисты, которые могли бы прийти в школу и заняться этим очень важным делом. Не только для передачи соответствующих религиозных знаний в мирном, спокойном, нужном для общества ключе. Также они могли бы активно участвовать в воспитательном процессе, в становлении патриотического сознания наших школьников. И, конечно, важно, чтобы появление высококвалифицированных педагогов помогло бы школьникам реально приобщаться к истокам своей культурной традиции, формировать устойчивые нравственные принципы, столь необходимые для участия уже взрослого человека в межличностных и общественных отношениях, для сопротивления тому информационному потоку, о котором говорил Михаил Николаевич. Если у наших детей не будет ясных убеждений и чувства нравственности, то информационный поток может смести все. И хотел бы еще раз подчеркнуть,

что для преподавания в школах нам нужно воспитывать новое поколение теологов-преподавателей.

Теперь я хотел бы сказать несколько слов о том, что развивать теологическое образование необходимо для постепенного формирования, во взаимодействии с государственными органами и научным сообществом, профессиональной экспертной среды, которая обеспечит квалифицированную оценку защиты диссертаций. Потому что нужно готовить не только учителей для школы, но и ученых. А для этого должна быть выстроена вся вертикаль изучения теологии, которая включает в себя, в том числе, защиту кандидатских и докторских диссертаций. Конечно, я рассчитываю на то, что созданная Научно-образовательная теологическая ассоциация сыграет здесь свою положительную роль.

Опыт недавнего прошлого показывает, что восприятие истории без учета религиозного опыта ущербно, как ущербно, а потому и ошибочно, планирование будущего. Религиозный опыт народа, религиозная традиция всегда и во всех странах учитывалась при анализе того, что происходит с обществом, народом, государством. Точнее, учитывалась до недавнего времени; насколько учитывается сегодня в западных странах — не знаю, не мне судить. Но, к сожалению, и у нас, где традиции Православия, ислама и других традиционных религий все-таки достаточно сильны, — не могу сказать, насколько при анализе происходящего в современном российском обществе обращается внимание на религиозный фактор. А конечно, было бы очень важно, чтобы религиозный фактор принимался серьезно во внимание не только при анализе, но и при планировании нашего будущего.

В завершение хотел бы сказать, что те задачи, которые сегодня были представлены выступающими, их мысли, связанные с необходимостью развития теологического образования, важно не оставить в воздухе, не оставить только на бумаге, но попытаться реализовать в системе нашего образования и в системе научных исследований, в рамках Академии наук и прочих научных сообществ. Думаю, теология должна занять свое место во всех этих системах, и серьезное отношение к теологии поможет нам в решении многих актуальных задач и проблем, которые сегодня стоят перед нашим обществом.

Благодарю вас за внимание.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Служба коммуникации ОБЦС/